

Глава 117 Книга 3, Глава 42. Шелковый золотой жилет Было жаркое лето, июнь. Даже ранним утром стоял зной. Лоб великого мастера был мокрым от пота. И не потому, что было жарко, а потому, что он боялся. После быстрого сражения великий мастер понял, что перед ним стоял ужасающий мастер. Он начал заикаться: — Господин лейтенант, что... что вы хотите? Просто скажите. Циншань вытянул руку и показал пять пальцев. — Пятьдесят... пятьдесят тысяч серебряных монет? — пролепетал великий мастер. — Пятьдесят тысяч серебряных монет? Ты слишком низко оценил стоимость своей жизни! Циншань безразлично уставился на него: — Пятьсот тысяч серебряных монет! Отдаёте сейчас пятьсот тысяч серебряных монет, и я оставлю вас в живых. Иначе... — Циншань взял своё копьё и поднёс кончик к лицу мастера. Великий мастер замер. — Господин лейтенант! Пятьсот тысяч серебряных монет. Я отдам! — поспешно ответил великий мастер. Хоть Циншань и попросил у него такую сумму денег, его намерением не был шантаж: — Наша армия только что зашла в графство Сюйян, а уже наткнулась на огромную банду всадников! Графство Сюйян — обширная территория с богатыми запасами ресурсов, и чтобы покинуть это графство, понадобится минимум неделя. Если сегодня оставить вашу банду безнаказанной, то завтра другая банда может попытаться свою удачу и попробовать ободрать нас. Поэтому следует проучить эту банду. Если не проучить, то другие не будут нас бояться! Мы должны заставить их бояться! — Но, господин лейтенант, сейчас не могу предоставить такие деньги. Я не взял с собой столько. Как насчёт того, чтобы я быстро метнулся за деньгами, и принес их? — мастер говорил очень мягко, так как боялся разозлить Циншаня. — Что? — Циншань холодно спросил. — Хочешь уйти? Мастер напугался и поспешно ответил: — Нет, что вы. Я могу послать подчиненного за деньгами! — Не носи чушь. — Циншань сказал. — Мне некогда ждать, пока вы соберете деньги. Никто не знает, сколько твой подчиненный будет возвращаться. Даю десять минут на то, чтобы вы собрали пятьсот тысяч серебряных монет! Если хоть одной сотки не будет хватать, я руки тебе переломаяю. Если не будет хватать двухсот, я переломаяю тебе руки и ноги! А если три... то сегодня ты не увидишь закат! Мастер побледнел, и от страха он еле держался на ногах. — Господин лейтенант, я не могу сейчас дать вам такую сумму! Десять минут слишком... слишком мало! — мастер так распереживался, что чуть было не заплакал. Циншань усмехнулся: — Ты можешь собрать серебро, золото, или другие драгоценности! Даю десять минут на то, чтобы собрать предметы, которые стоят пятьсот тысяч серебряных монет. — Лошади и ломоти стали не подойдут. Мне некуда их девать! — И помни, у тебя десять минут! Слова Циншаня заставили переживать мастера так, что он весь вспотел. Великий мастер торопясь достал пачку золотых денег и сказал: — Здесь... здесь тысяча золотых! — Моя сабля... я потратил на его ковку больше ста тысяч серебряных монет. — Великий мастер сложил саблю в футляр и положил на землю. Циншань посмотрел на саблю и произнес: — Эта сабля стоит сто тысяч монет. — Да, да. — поспешно ответил великий мастер. Для воина оружие, боевые лошади и броня являлись драгоценностями. Взять, например, копьё Циншаня «Перерождение». Только одна ручка копья сделана из пятидесяти килограмм звездообразной стали, которая стоила сто тысяч серебряных монет. Наконечник копья сделан из фиолетовой стали. Копьё Циншаня «Перерождение» в общем стоило триста тысяч серебряных монет!... Солдаты Черной армии прибыли в шоке, но сейчас на их лицах появилась улыбка. — Лейтенант такой сильный! — Бандиты не смогли даже поранить лейтенанта. Все они отлетали от его ударов. — Хе-хе, пятьсот тысяч серебряных монет! Лейтенант беспощаден! Солдаты восхищались и вздыхали от изумления. Они гордились, что с ними такой лейтенант. Члены семьи Чунши повысовывались из кареты. — Отец, как ты думаешь, дядя Тэн может один их всех победить? Он такой же сильный, как и ты? — мальчишка моргал своими большими глазами. Он смотрел на Циншаня с восхищением. Дети быстро влюблялись в героев. Тем более, что Циншань с легкостью добрался до главаря и схватил его за глотку. Даже Чжу Чунши стал уважать его. — Дядя Тэн гораздо сильнее твоего отца! — Чжу Чунши погладил старшего сына по голове и сказал с улыбкой. — Тебе следует в будущем усердно обучаться боевым искусствам, и стать таким же отважным, как и твой дядя Тэн. — Да! — кивнул мальчишка. —

Отец, я тоже хочу обучаться боевым искусствам. — сказал другой сын. — И я! — сказала девчушка с заплетенными волосами. — Хаха... — Чжу Чунши рассмеялся. — Ладно. Вы все обучитесь. Чжу Тун установил правило, которое гласит, что будущее поколение, независимо от пола, должен овладеть внутренней силой и обучиться боевым искусствам. Но если ребенок к этому не имеет способностей, тогда можно сделать исключение. — Отец, что сейчас делает дядя Тэн? — спросила дочка Чжу Чунши. Чунши посмотрел на Циншаня, который шантажировал великого мастера. Он улыбнулся и ответил: — Он зарабатывает деньги! — Вау!...Компания расслабилась и улыбалась. А бандиты наоборот — находились в страхе. Обычные бандиты были особенно напуганы. За такое короткое время Циншань убил больше двухсот всадников. Ужасно! Великий мастер был напуган больше остальных. — Быстро, десять минут почти прошло. — Циншань сказал безразличным тоном. — Все, что ты мне дал, стоит лишь триста тридцать тысяч серебряных монет! Великий мастер так сильно переживал, что с него градом катился пот. Вдруг он о чем-то вспомнил и крикнул своим воинам: — Второй брат, достань Будду из королевского нефрита! Быстро! — Но это семейная реликвия... — распереживался парень. — Да мать твою! Семейная реликвия сейчас — моя задница. Быстро дай мне ее сюда! — громко прокричал великий мастер. Если этот парень скажет ещё что-то лишнее, то великий мастер точно убьет его. Мастер с горечью стянул с его шеи Будду из королевского нефрита. — М? — увидев кулон, у Циншаня загорелись глаза. — Брат... — второй мастер нехотя отдал будду. — Не носи чепуху. Ты останешься жив, а значит у тебя ещё все будет! — великий мастер отобрал кулон, посмотрел на Циншаня, и выдал улыбку. — Господин лейтенант, яркий нефритовый Будда из западной области! Это очень редкая, драгоценная вещица! Даже за деньги её трудно купить. Она стоит более ста тысяч серебряных монет. Циншань безразлично сказал: — Будда стоит сто тысяч серебряных монет. А все вместе — четыреста тридцать тысяч. Еще семьдесят. Время подходит. Если ты не успеешь собрать оставшуюся сумму, я сломаю тебе руки! Великий мастер поменялся в лице. — У кого... у кого есть еще что-то ценное? Драгоценное? У кого! — выкрикнул великий мастер. Но в ответ — мертвая тишина. Даже если у кого-то и была драгоценность, они не желали с ней расставаться. — Больше нет? Ну тогда я сломаю тебе обе руки, чтобы ты запомнил это, — сказал Циншань и начал размахивать копьем. — Нет, нет! — поспешно закричал великий мастер. — У меня еще есть кое-что! Великий мастер снял верхнюю одежду и показал золотой жилет. Он снял жилет и положил на землю. А затем объяснил: — Господин лейтенант, это мой жилет, полностью сделанный из шелка, который произведен золотыми шелкопрядами, обитающими в южных частях дикой пустыни. Этот шелк в сто раз дороже фиолетового золота! Летом этот жилет сохраняет прохладу, а зимой — тепло. И защищает так же, как и тяжелая броня! Золотой шелковый жилет нигде не купишь! У Циншаня загорелись глаза. Он подобрал жилет — он был очень легким. Отличная вещица! Для сильных воинов носить тяжелую броню было неудобно. Поэтому о таком жилете желали все солдаты. Разумеется, такие монстры, как Циншань, не отличали тяжелую броню из темной стали и легкий жилет. Изначально великий мастер не хотел отдавать такую драгоценную вещь. Деньги заработать не трудно — трудно купить бесценные вещи. — Ты собрал достаточно денег, поэтому я оставлю тебя живым, — Циншань подобрал все деньги и вещи. — Господин лейтенант, этот шелковый золотой жилет стоит двести тысяч серебряных монет. Как насчет того, чтобы вернуть мою... — начал говорить мастер, когда Циншань пристально смотрел на него. Мастер резко затих от страха. Циншань схватил две длинных сабли, лук, шелковый золотой жилет, будду и пошел к своим ребятам. Он безразлично прокричал: — Быстро расступитесь! — Быстро расступитесь! Уйти с дороги! — поспешно прокричал великий мастер. Все с уважением посмотрели на Циншаня. Так в жизни и было — самого сильного всегда уважали. — Брат Циншань, — сказал Чжу Чунши, улыбнувшись Циншаню. Затем он посмотрел на окружающих его людей и тут же скомандовал: — Быстро! Садимся на лошадей и в путь! Все тут же снова оседлали коней.

<http://tl.rulate.ru/book/244/31371>